

© О. Н. Катионов, Н. Н. Родигина, Р. Ю. Смагин

DOI: 10.15293/2226-3365.1402.06

УДК 94 (47 + 57)

РЕДКИЕ И МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ ЕЕ УЧАСТНИКОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

О. Н. Катионов, Н. Н. Родигина, Р. Ю. Смагин (Новосибирск, Россия)

В статье обосновываются актуальность, методологические основания и замысел исследовательского проекта, посвященного сбору, систематизации и публикации воспоминаний потомков участников Великой Отечественной войны о ее редких и малоизвестных эпизодах. Проанализированы существующие в историографии подходы к изучению коллективной памяти современных россиян о войне, к репрезентациям войны в исторической политике второй половины XX – начала XXI вв. На основе работ историков и социологов показано ключевое место войны 1941–1945 гг. в конструировании образов прошлого нашими современниками и ее роль в формировании национальной идентичности послевоенных поколений. Охарактеризован опыт создания аналогичных коллекций воспоминаний в России и мире. Подчеркивается важность включения в деятельность по созданию базы данных воспоминаний об одном из ярких и драматичных событий отечественной истории студентов и аспирантов педагогического вуза как будущих родителей, учителей, исследователей. В заключении предложены поэтапный план реализации проекта, ожидаемые результаты, методы сбора информации.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, коллективная память, историческая политика, историческое сознание.

Для нас очевидны три обстоятельства, актуализирующие выбранную тему. *Первое* – в многочисленных дискуссиях о задачах, содержании и методах исторической политики

в современной России основное внимание фокусируется на позиции государственной власти в отношении формирования исторической памяти. Мы же убеждены в необходимос-

Катионов Олег Николаевич – доктор исторических наук, директор Института истории, гуманитарного и социального образования, заведующий кафедрой отечественной истории, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: korolek1953@gmail.com

Родигина Наталия Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Новосибирский государственный педагогический университет; старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции, Уральское отделение Российской академии наук.

E-mail: natrodigina@list.ru

Смагин Роман Юрьевич – ассистент кафедры юридических и социально-политических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: historic22if@mail.ru

ти активного участия общества, в том числе представителей объединения профессиональных историков, в конструировании образов прошлого в массовом сознании.

Второе – разделяя точку зрения о том, что Великая Отечественная война должна сохранить статус ключевого «места памяти» для современного российского социума, мы считаем, что изучение редких и малоизвестных эпизодов войны в памяти потомков ее участников расширит представления об образе войны в историческом сознании наших современников, будет способствовать конструированию позитивной национальной и региональной идентичности участников проекта. *Третье* – для нас как историков педагогического университета представляется важной дидактическая функция истории и как науки, и как учебного предмета. Привлечение студентов, аспирантов, молодых преподавателей к реализации проекта способствует, с нашей точки зрения, формированию личностного, ценностно значимого отношения к героическим событиям прошлого в условиях ухода целого поколения непосредственных участников войны. Приобщение к этому процессу как минимум трех послевоенных поколений – детей, внуков и правнуков – инициирует процесс по закреплению исторической памяти, а у некоторых его участников и способствует формированию исторических представлений о войне, отсутствие которых вызвано замалчиванием в семье эпизодов травмирующего прошлого.

Задача проекта – создание базы данных воспоминаний о редких и малоизвестных эпизодах войны, сохранившихся в памяти детей и внуков ее участников, содержательный анализ и публикация этих воспоминаний.

Образы Великой Отечественной войны в сознании наших современников – тема, вызывающая стабильный интерес социологов,

политологов, историков. Кратко остановимся лишь на тех работах, идеи и выводы которых стали для нас отправными точками в исследовании. Как свидетельствуют результаты многолетнего исследовательского проекта Института социологии РАН «Российская идентичность в социологическом измерении», победа советского народа в Великой Отечественной войне является самым важным историческим событием, вызывающим чувство национальной гордости у россиян [1]. Можно согласиться с мнением немецкого историка Иоахима Хеслера о том, что переоценка истории после 1987 г. и русификация образа истории, главным образом, после 1991 г. привели к тому, что, за исключением Великой Отечественной войны, никакое другое центральное явление советской истории более уже не вызывало позитивных ассоциаций и не удостоивалось сохранения в памяти общества [2].

Известный социолог Лев Гудков, называя победу в Великой Отечественной войне главным символом, интегрирующим нацию, опорным образом национального самосознания, подчеркивает, что в списке важнейших событий, которые определили судьбу страны в XX в., победу в войне в среднем называли 78 % опрошенных. Причем значимость победы за последние годы, особенно с приходом к власти В. В. Путина, только выросла. «Больше сегодня гордиться нечем – распад СССР и неудача реформ в постсоветское время, заметное ослабление массовых надежд и исчезновение перестроечных иллюзий стали содержанием травматического опыта национальной несостоятельности. Идет взаимосвязанный процесс: по мере эрозии и ослабления прежних предметов гордости советских людей – революции, строительства нового общества, становления “нового человека”, показательных достижений советской индустриа-

лизации, военной мощи сверхдержавы и связанных с ней науки и техники – растет символический вес Победы. На ее фоне быстро девальвируется как имперское культурное наследие (включая и “святую” русскую литературу), так и идеологические символы социализма (сохраняющиеся сегодня лишь у старших поколений в виде ностальгии по идеализированному прошлому). Эрозия захватывает все составляющие позитивного коллективного единства “мы”. Актуализировав все комплексы ущемленности и неполноценности девальвацией, Победа торчит сегодня как каменный столб в пустыне, оставшийся после выветривания скалы», – отмечает Л. Гудков [3]. Мы согласны с Гудковым в том, что война стала для России суррогатом «культуры» – смысловым полем, где отыгрываются важнейшие темы и сюжеты современности, что война дает модели для ценностного выражения основных конфликтов и драматических моделей взаимодействия. Ссылаясь на вышеперечисленные обстоятельства, мы можем утверждать, что создание базы данных воспоминаний о войне потомков ее участников является не только важным этапом работы по реконструкции образов войны в сознании наших современников, но и проектом, позволяющим судить о доминантах и источниках формирования исторического сознания россиян, об эволюции сознания в начале XXI столетия и о факторах, предопределивших эту эволюцию.

Представляется важным вывод Николая Копосова, сделанный в одной из его последних работ «Память строгого режима: история и политика в России», о том, что события войны на протяжении всей истории второй половины XX в. являлись одновременно и частью коллективной памяти, и объектом исторической политики. По мнению исследователя, именно память о войне стала главным

объектом исторической политики в 2000-е гг.: «Миф о войне стал настоящим мифом происхождения постсоветской России» [4]. Для нас очевидно, что одной из базовых опор этого мифа является актуализация семейного опыта россиян, старшие родственники которых в подавляющем большинстве были свидетелями военных событий. Иницируя создание воспоминаний об экстремальном жизненном опыте предшествующих поколений, мы побуждаем участников проекта отразить свои собственные представления о героизме, любви к родине. В качестве идентификационного критерия рефлексии предложены поступки наших предков, с которыми нас разделяет два, реже – три «рукопожатия».

Большинство исследователей, выделяя источники формирования массовых представлений о войне, акцентируют внимание на роли воспоминаний непосредственных участников войны (как известных военачальников, так и рядовых свидетелей событий) в формировании исторической памяти и игнорируют сюжет о содержании репрезентаций войны в сознании потомков. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы докторской диссертации О. В. Дружба, защищенной в 2000 г. [5]. Исследовательница пришла к следующим значимым для нашего проекта выводам. Процесс формирования образа войны в историческом сознании советского общества отличался значительным своеобразием. Готовое знание, имевшее выраженный идеологический характер, длительное время являлось основным источником этого образа, внедрялось в сознание общества под контролем властных структур. При этом личная память о войне ее участников и современников отодвигалась на периферию сознания, однако актуализировалась в ситуациях, имевших характер рубежных, поворотных для общества. Как верно замечено историком, образ Вели-

кой Отечественной войны в массовом историческом сознании имел ряд специфических особенностей. Для него были характерны редуционизм, персонификация исторических событий и явлений, выраженная тенденция к мифологизации истории, линейность, инверсионность, забывание (осознанная или неосознанная психологическая защита), преобладание эмоционального элемента над аналитическим. В отдельные периоды восприятие и оценки войны, свойственные массовому сознанию, становились превалирующими в теоретических формах исторического сознания.

Формирование определенных образов Великой Отечественной войны в советском и постсоветском обществе происходило на основе различных механизмов восприятия и оценки исторического прошлого. Если в историческом сознании советского общества оценка исторических событий осуществлялась на основе дуально-инверсионной логики, то в постсоветском обществе происходит постепенное складывание иных механизмов оценки исторической и окружающей реальности, которые позволяют формировать их адекватный образ в общественном сознании [5].

В исследованиях и учебных пособиях по устной истории также не акцентируется значение воспоминаний о войне потомков ее участников. К примеру, в учебном пособии Т. К. Щегловой «Устная история», изданном в 2011 г., сообщается лишь о респондентах-участниках войны или свидетелях того военного времени, работавших или живших в Сибири и на Алтае, но не их потомках. В вопроснике по «Великой Отечественной войне. Человек на войне» автор пишет, что вопросник составлен для работы с фронтовиками Великой Отечественной войны, но его можно также использовать при работе с участниками малых войн и военных конфликтов, адапти-

ровав отдельные блоки вопросов интервью [6].

Таким образом, пласт исторической памяти потомков изучен недостаточно объемно. Имеются интерпретации воспоминаний участников войны в изложении студентов, проводивших их опрос или помнивших рассказы бабушек, редко дедушек. Зафиксированы они в различных письменных работах, хранящихся в школах или на кафедрах истории в вузах. Но единого архива воспоминаний потомков даже в отдельных регионах страны до настоящего времени, насколько нам известно, не создано.

Исключение составляют представители еврейского этноса в России и на территории бывшего СССР, которые давно ведут сбор информации о жертвах Холокоста. По данным «Яд Вашем», музея истории Холокоста в Израиле, к настоящему времени ими и их корреспондентами – представителями других народов – зафиксировано поименно свыше 2 млн 600 тыс. евреев, погибших в годы Отечественной войны на оккупированной территории бывшего СССР во время карательных действий фашистов и коллаборационистов [7]. Это свидетельствует о неподдельном интересе к мемориализации жертв Холокоста, существующей методике сбора информации, ее обработке и фиксации. Опыт коллег позволяет и нам – русским и другим гражданам России и бывшего СССР – проводить подобную работу. Потому что жертвами войны оказались не только ее солдаты, но и миллионы гражданского населения, убитого во время бомбежек, блокады, при потоплении кораблей, от болезней, во время эвакуации, голода, карательных действий фашистов и их пособников. И. А. Альтман приводит следующие сведения: «На советской территории в ходе карательных акций были уничтожены около 7 млн мирных жителей – больше, чем в

каком-либо ином оккупированном нацистами государстве. Еще 20 млн погибли на фронте и в тылу, умерли в условиях оккупации или блокады Ленинграда. Большинство из них были не евреи... Эта «сакральная» память о войне служит основным барьером по признанию важности темы Холокоста в России. Напоминание о расовой политике нацистов по отношению именно к евреям, установленной еще в ходе Нюрнбергского процесса, многие в нашей стране склонны рассматривать как «конкуренцию жертв». Неудивительно, что тема Холокоста по-прежнему весьма болезненна как в России, так и других постсоветских государствах» [8]. Не будем в данный момент останавливаться на этой деликатной теме, но отметим, что тема Холокоста одновременно раскрывает хотя и трагическую, но существенную часть Великой Отечественной войны, а ее изучение показывает пример системного, а не спорадического освещения проблемы, ее глубокого изучения и понимания.

Примером для нас является масштабный европейский проект «Europeana 1914–1918» (при участии Оксфордского университета и Британской библиотеки), в результате реализации которого был создан богатейший интернет-ресурс с таким же названием. Ресурс содержит коллекцию, включающую в себя свыше 400 тыс. разноплановых исторических источников о Первой мировой войне, собранных в восьми странах, принимавших участие в военных событиях; предлагает вниманию посетителей сайта 650 часов художественных, документальных (в том числе и пропагандистских) фильмов¹. Особый интерес, с нашей точки зрения, представляют

материалы для уроков истории в школе, предлагаемые посетителям ресурса.

Не менее интересен для нас портал «Архив солдатских детей» (The Army Children Archive – TACA), который был создан в 2007 г. для сбора и сохранения информации о детях солдат британской армии. В сфере внимания портала судьба военных детей с XVII по XXI вв. Онлайн-архив включает в себя такие разделы, как «Госпитали и здравоохранение», «Школьное обучение», «Могилы солдатских детей». Он содержит огромную фото-коллекцию материалов, собранную, в том числе, из многочисленных семейных архивов, коллекции открыток, плакатов и комиксов военных лет². Однако отечественные аналоги онлайн-архивов такого рода нами не выявлены.

В памяти тех, чье детство пришлось на годы Великой Отечественной войны, и тех, кто родился после нее, отложились впечатления старших, рассказывавших о тяготах и ужасах войны в период эвакуации, оккупации, блокады и боевых действий в населенных пунктах, местные жители которых стали участниками этих событий.

Социологические исследования, проводившиеся накануне 60-летия Победы, показали, что из десяти источников знаний о событиях войны рассказы родителей, друзей и знакомых занимали четвертое место после знаний, полученных в школе, вузе и других учебных заведениях, приобретенных посредством средств массовой информации, кино, а также при чтении литературы: художественной, мемуарной и другой [9]. Обратим внимание на то, что три первых источника тре-

¹ Europeana 1914–1918 // URL: <http://www.europeana1914-1918.eu/en/about> (дата обращения: 10.02.2014).

² The Army Children Archive // URL: <http://www.archhistory.co.uk/taca/1914-1918.html> (дата обращения: 12.02.2014).

бовали финансовых затрат со стороны государства, общества и гражданина. В случае получения информации об истории от семьи или окружения финансовых затрат не требовалось. Но и итог оказался не достаточно объемным. Хотя в нашей стране историческая память о войне пока является более емкой и персонифицированной, чем в странах Европы, например, Германии. Фильм-интервью о сохранении памяти о Сталинграде среди граждан России и Германии, показанный в феврале 2013 г. во время конференции «Сталинград: 70 лет спустя» в Новосибирске, продемонстрировал, что в нашей стране о Сталинградской битве помнят и знают большинство респондентов, а в Германии об этой битве вспоминает в основном старшее поколение. Молодежь ничего не ответила на вопрос о Сталинграде, объяснив это тем, что на уроках в школе историю изучали недостаточно глубоко.

Мы предлагаем провести всероссийскую акцию по фиксации тех событий войны, которые были малоизвестны, но сохранились в памяти потомков ее участников. Задачи проекта:

1. Используя методы социологии, разработать анкету и провести опрос потомков участников войны.
2. С теми участниками опроса, которые владеют информацией об участии их предков в ВОВ, провести интервью и записать его на электронные носители.
3. В тех случаях, когда наши респонденты будут согласны письменно зафиксировать свои воспоминания о том, как их старшие родственники рассказывали о войне 1941–1945 гг., собрать и обработать эти материалы для создания электронной базы данных.

4. Выявить воспоминания на основе материалов малотиражных периодических изданий (областных и районных, газет предприятий и организаций) и включить их в электронную базу данных.
5. Опубликовать значимые и малоизвестные сведения.
6. Привлечь в качестве участников проекта студентов исторических факультетов, представителей военно-патриотических клубов и подобных организаций, провести предварительный инструктаж.
7. Используя успешный опыт исследования и восстановления памяти о жертвах Холокоста, разработать следующие разделы базы данных: 1) сохранившиеся в семье воспоминания о фронтовых действиях предков; 2) мемориализация жертв войны из гражданского населения (женщин, детей, стариков).
8. По возможности передать информацию о жертвах этнических преступлений фашизма (евреях, поляках, белорусах, украинцах и др.) в мемориальные организации, занимающиеся соответствующей поисковой работой.
9. Провести конференции, задачами которых станут: публичное обсуждение полученных результатов, анализ и распространение методики данного исследования, широкое распространение знаний о неисследованных и малоизвестных сюжетах Великой Отечественной войны.

Ожидаемые результаты:

1. Углубление представлений о войне каждого участника акции.
2. Определение содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне.
3. Усиление межпоколенных связей (педагогическая составляющая).

4. Формирование социальной идентичности.
 5. Сплочение российского общества (патриотическая составляющая) благодаря проведению занятий с молодежью с использованием материалов воспоминаний потомков участников войны.
 6. Постоянная передача опыта последующим поколениям после завершения проекта.
 7. Определение мест гибели гражданского населения и мемориализация памяти о жертвах войны в памятных знаках, мемориальных досках, памятниках на территории всей России, в каждом населенном пункте.
- Предлагаем проект анкеты по установлению и выявлению сюжетов о неизвестных или малоизученных эпизодах Великой Отечественной войны, сохранившихся в памяти потомков ее участников.
- Примерная структура анкеты*
1. Социальный паспорт респондента-потомка участника войны (8–10 вопросов): ФИО, возраст, образование, доход, профессия, род занятий, место проживания, пол и т. д.
 2. Социальный паспорт участника войны (8–10 вопросов): ФИО, возраст, образование, доход, профессия, род занятий, место проживания, пол, места боев и операций, ранения.
 3. Участие в боевых действиях: стратегия, тактика, вооружение, обмундирование, инфраструктура (окопы, дороги, склады), специальные средства, карты.
 4. Работа в тылу: место жительства и виды деятельности, условия труда.
 5. Пребывание на оккупированной территории.
 6. Организация быта: питание, санитария, досуг.
 7. Медицинское обслуживание: во время боя, между боями, в госпиталях, в тылу.
 8. Особенности взаимоотношений: с сослуживцами, друзьями, местным гражданским населением, низшим, средним и высшим командным составом, политическим руководством страны, военнопленными, местными жителями.
 9. Формы и способы сохранения памяти в семейном архиве: письма, благодарности, грамоты, награды, похоронки, справки, записанные или напечатанные воспоминания, устные рассказы.
 10. Отражение исторических дат и событий в воспоминаниях.
 11. Курьезные случаи, счастливое спасение.
 12. Блок «Напишите свои воспоминания, по тем сюжетам, которые нам не удалось отразить в вопросах».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Российская** идентичность в социологическом измерении / под ред. Н. И. Покида // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. – 2008. – URL: http://www.isras.ru/INAB_2008_3_6.html (дата обращения: 26.08.2013).
2. **Хеслер И.** Что значит «Проработка прошлого»? Об историографии Великой Отечественной войны в СССР и России // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/he10.html> (дата обращения: 04.12.2013).

3. **Гудков Л.** «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5.html> (дата обращения: 04.12.2013).
4. **Копосов Н.** Память строгого режима: история и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с.
5. **Дружба О. В.** Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества и модели социального поведения. Дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 2000. – URL. <http://www.dissercat.com/content/velikaya-otechestvennaya-voina-v-istoricheskom-soznanii-sovetskogo-i-postsovetskogo-obshches> (дата обращения: 21.11.2013).
6. **Щеглова Т. К.** Устная история: учеб. пособие. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 364 с.
7. **Мафцир Б.** Проект имен: по следам утраченной памяти // Память о Холокосте: проблемы мемориализации: материалы 6-й междунар. конф. «Уроки Холокоста и современная Россия» (Санкт-Петербург, 2–5 октября 2011 г.) – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2012. – С. 26–30.
8. **Альтман И. А.** Место Холокоста в российской исторической памяти // Память о Холокосте: проблемы мемориализации: материалы 6-й междунар. конф. «Уроки Холокоста и современная Россия» (Санкт-Петербург, 2–5 октября 2011 г.) – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2012. – С. 14–16.
9. **Афанасьева А. И., Меркушин В. И.** Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 11–22.

© O. N. Cationov, N. N. Rodigina, R. U. Smagin

DOI: 10.15293/2226-3365.1402.06

UDC 94 (47 + 57)

RARE AND LITTLE-KNOWN EPISODES OF WORLD WAR II IN MEMORY OF DESCENDANTS ITS PARTICIPANTS: STATEMENT OF THE QUESTION

O. N. Cationov, N. N. Rodigina, R. U. Smagin (Novosibirsk, Russia)

The article substantiates the relevance, methodological foundations and plan of the research project dedicated to the collection, compilation and publication of the memoirs of descendants of the Great Patriotic War about rare and little-known episodes. Analyzed the existing historiographical approaches to the study of collective memory of the war of modern Russians, representations of war in the historical policy of the second half of XX – beginning of XXI century.

Based on the work of historians and sociologists, the authors show main place of War of 1941–1945 for the construction of the images of the past of contemporaries and its role for the national identity of the post-war generations. The experience of creating similar collections of memories in Russia and in the world was described. The special attention is given to the question of importance of including in the activities to establish a database of memories of one of the brightest and most dramatic events of national history undergraduate and graduate students of pedagogical high school as future parents, teachers, researchers. Phased implementation plan, expected results, the methods of gathering information proposed in conclusion.

Keywords: *history, World War II, collective memory, historical politics, historical consciousness.*

REFERENCES

1. Russian identity in sociological perspective, (ed.) N.I. Pokida. *Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*, 2008, Available at: http://www.isras.ru/INAB_2008_3_6.html (Accessed 26.08.2013). (In Russian)
2. Hesler I. What does «Study the past»? Historiography of the Great Patriotic War in the USSR and Russia. *NZ*. 2005, no. 2–3(40–41), Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/he10.html> (Accessed: 4.12.2013). (In Russian)
3. Gudkov L. «Memory» on war and mass identity of Russians. *NZ*. 2005, no. 2–3(40–41), Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5.html> (Accessed: 4.12.2013). (In Russian)
4. Koposov N. *Memory strict regime: history and politics in Russia*. Moscow, New Literary Review Publ., 2011, 320 p. (In Russian)
5. Druzhba O. V. *Great Patriotic War in the historical consciousness of the Soviet and post-Soviet society and patterns of social behavior. The dissertation*. Rostov-on-Don, 2000, Available at: <http://www.dissercat.com/content/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-istoricheskom-soznanii-sovetskogo-i-postsovetskogo-obshches> (Accessed: 21.11.2013). (In Russian)
6. Shcheglova T. K. *Oral history: studies allowance*. Barnaul: AltGPA Publ., 2011, 364 p. (In Russian)

7. Maftsir B. Project name: on the trail of the lost memory. *Memory of the Holocaust: the problems of memorialization*. Materials of 6th International Conference. Moscow, 2012, pp. 26–30. (In Russian)
8. Altman I. A. Place of the Holocaust in Russia's historical memory. *Memory of the Holocaust: the problems of memorialization*. Materials of 6th International Conference. Moscow, 2012, pp. 14–16. (In Russian)
9. Afanasyev A. I. Merkushin V. I. Great Patriotic War in the historical memory of Russians. *Sociologic Research*, 2005, no. 5, pp. 11–22. (In Russian)

Cationov Oleg, the doctor of History, head of the Institute of History, Humanities and Social Education, head of the department of Russian history, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: korolek1953@gmail.com

Rodigina Nataliya, the doctor of History of the department of Russian History, the Novosibirsk State Pedagogical University, the main researcher, the Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: natrodigina@list.ru

Smagin Roman, the Assistant of the department of Law and Social and Political Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: historic22if@mail.ru